– Ваша поездка в поместье герцога Дин Го прошла успешно? – Гу Чан Лин протянул чашку Ян-ши и спросил:

– Так себе, – Ян-ши взяла чашку и улыбнулась Гу Чан Лину. Затем она сделала глоток, держа чашку в руке. Женщина повернулась и посмотрела на дочь, которая подошла к её второму сыну, чтобы поговорить. Она не говорила о том, как матриарх герцогской семьи Ян хотела обсудить брачный союз. – Госпожа Ян – добрый человек. Их молодые господа и юные леди – все вежливые люди.

– Обычно люди не могут найти в их поведении никаких изъянов, – Гу Чан Лин был хорошего мнения о семье, поэтому его слова были полны почтения. – Не знаю, как насчёт младших, но герцог Ян – редкий джентльмен.

– Неважно, джентльмен он или нет, – Ян-ши улыбнулась и повернулась, чтобы сказать Гу Жу Цзю: – Цзю-Цзю, ты сегодня гармонично взаимодействовала с юной леди Ян?

Гу Жу Цзю разговаривала с Гу Цунь Цзином о том, что происходит в Драконьей страже. Услышав, как мать произносит её имя, Гу Жу Цзю поспешно обернулась и сказала:

– Юная леди Ян обладает уравновешенным характером и мало говорит.

– Когда человек говорит слишком много, он делает ошибки. Хорошо, что юная леди Ян такая уравновешенная, – с улыбкой сказала Ян-ши. – Она лучше тебя.

– В мире миллионы хороших девушек. Если я буду соревноваться с каждой из них, боюсь, у меня не останется лица, чтобы остаться в столице, – Гу Жу Цзю подобострастно улыбнулась Ян-ши. – Пока вы с отцом считаете меня хорошей, этого достаточно.

– Не может быть, чтобы мы с твоим отцом считали тебя хорошим человеком, – улыбнулась Ян-ши. Женщина привыкла к тому, что её дочь заискивает и льстит ей. – Ты играла целый день, тебе надо успокоиться. Возвращайся в свой двор.

Гу Жу Цзю встала и поклонилась родителям.

– Я больше не буду беспокоить маму и папу.

Увидев это, Гу Цунь Цзин встал, чтобы попрощаться, и поспешил за ней.

– Цзю-Цзю, – позвал Гу Цунь Цзин свою младшую сестру. – Подожди меня, я хочу поговорить с тобой.

– Второй Брат? – Гу Жу Цзю остановилась и озадаченно посмотрела на Гу Цунь Цзина. Какое

важное дело заставило старшего брата последовать за ней в такой спешке?

Гу Цунь Цзин сказал несколько слов не по теме, прежде чем, наконец, направить тему к Императору.

– Я слышал, Его Величество часто называл тебя младшей сестрой наедине.

– Да, – Гу Жу Цзю кивнула. – Ну и что с того?

Ну и что с того? Почему он не слышал, чтобы Его Величество называл его или старшего брата "старшим братом"?

– Ничего, я просто заметил, что Его Величество, кажется, обеспокоен твоими делами, поэтому и спросил, – Гу Цунь Цзин улыбнулся и сказал: – “Я не могу спросить Его Величество, поэтому я могу только спросить тебя.

– В этом нет ничего странного. Он зовёт меня младшей сестрой, чтобы дать отцу лицо. Называть меня младшей сестрой лучше, чем называть тебя и старшего брата, которые уже вошли во двор, старшими братьями, – Гу Жу Цзю чувствовала, что даже если Император был очень добр к ней сейчас, когда он впервые начал называть её младшей сестрой, самой большой причиной был её отец.

Видя, что его младшая сестра могла видеть ясно и не имела превратного представления об особом отношении Императора, Гу Цунь Цзин был успокоен. Он тут же сказал:

– Сестра, ты всё прекрасно видишь. Этот брат слишком глуп.

Гу Жу Цзю прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась:

– Когда это второй брат стал таким глупым?

– Хм, – Гу Цунь Цзин заложил руки за спину, делая вид, что сердится, и пошёл прочь, покачиваясь.

Гу Жу Цзю посмотрела ему в спину, и её улыбка исчезла после долгого молчания. Вернувшись во двор, она с недоумением подумала:

"Почему второй брат вдруг спросил об этом?"

* * *

Три дня спустя из дворца внезапно пришло известие, что церемония коронации Императора состоится двадцать восьмого числа следующего месяца. Поскольку предыдущий Император скончался, Вдовствующая Императрица Чжоу взяла на себя роль отца и организовала церемонию для Императора. Гу Чан Лин, как один из самых ценных учителей Императора и благодаря своей собственной репутации, появится на церемонии в качестве вспомогательного гостя.

Самым незаметным было то, что семья Сыма появлялась только в качестве гостей и не играла важной роли в церемонии коронации Императора.

Возложение короны было важной вещью для мужчин. В то время как в прошлом были учёные, которые говорили, что церемония венчания Императора должна быть, когда им исполнится двадцать, Вдовствующая Императрица и Император оба намеревались сделать это раньше. Большинство чиновников не высказали никаких возражений. Таким образом, успех этого дела был абсолютен, если только Император внезапно не скончался или не отрёкся от престола в течение этого времени.

Гу Чан Лин первоначально занимал праздную должность при дворе в дополнение к чести быть учителем Императора. Но вскоре после того, как был разослан указ о том, что Император проводит церемонию коронации, Гу Чан Лин был повышен до руководителя второго ранга Департамента государственных дел. Хотя это было не так престижно, как секретариат и канцелярия, это был сигнал, что Гу Чан Лин высоко ценился молодым Императором.

Руководителем секретариата был Чжан Чжон Хань. Руководителем канцелярии был патриарх семьи Ли, Ли Гуан Цзи. Один происходил из простой семьи, другой-из аристократической семьи. Их политические позиции никак не могли совпадать. Однако, поскольку Чжан Чжун Хань обладал мягкой личностью, а Ли Гуан Цзи не хотел казаться давящим, между парой не было слишком много конфликтов.

Но повышение Гу Чан Лина может нарушить положение при дворе. Конечно, больше всего беспокоились чиновники из бедных семей. Аристократические семьи были гораздо более уверены в себе, так как Гу Чан Лин был из аристократической семьи.

Во многих случаях бедные семьи и аристократические семьи не испытывали друг к другу неприязни. Но все они работали в интересах своего класса, поэтому в определённые моменты они не могли позволить себе сделать шаг назад.

Все чиновники знали об амбициях Императора во время его ранней коронации, но не имели больших возражений. В то время как большинство людей в суде имели свои собственные мысли, это не означало, что они хотели, чтобы деспотичный и некомпетентный человек был в таком положении.

Этот Император не управлял сам по себе с момента своего восшествия на престол, поэтому люди не могли видеть, был ли он прилежен и любил ли свой народ, но, по крайней мере, его поведение было взвешенным, и у него был хороший моральный облик. С этим он уже был

намного лучше предыдущего Императора. Одного этого было достаточно, чтобы придворные чувствовали себя довольными им.

И что ещё более важно, даже Вдовствующая Императрица не возражала против того, чтобы молодой Император рано надел шапку. Так что же могли сказать придворные чиновники?

Поэтому, когда указ был отправлен и церемония коронации должна была состояться официально, никто не встал и не возразил против раннего восшествия Императора на престол. Придворные чиновники присылали записки, восхваляющие нравственный облик Императора и даже его внешность. Некоторые учёные даже написали несколько стихотворений, восхваляющих добродетели Императора, хотя они даже не знали, каков Император на самом деле.

Но это было не важно. Для них было важно, чтобы другие люди могли видеть их стихи, а сами они могли войти в суд.

Было много людей с такими мыслями. Даже семья Гу получила стихи и работы многих учёных, которые использовали все виды каналов, чтобы отправить их.

Некоторые стихи были чрезвычайно банальны. Если бы кто-то не знал, то подумал бы, что это стихотворение написал мужчина для своей возлюбленной, а не юноша с амбициями перед Императором.

У учёных были хорошие мечты, но на самом деле это был нелёгкий путь, чтобы войти в суд через поэзию, если только кто-то не видел талант этого человека и не был готов рекомендовать другого с большим усилием.

Но в то время как там часто были прекрасные кони, не было много хороших судей таланта.

Гу Жу Цзю видела, что её отец отправляет слугу, который должен был сохранить большую часть стихотворений, полученных им, в кладовой.

– У людей есть талант, но это не значит, что они способны управлять и спасать людей, – Гу Чан Лин закрыл письмо с саморекламой. – Человек, который может написать хорошее стихотворение, может быть не в состоянии написать хороший меморандум, – он сложил письмо и сунул его в конверт. – Цзю-Цзю, Вдовствующая Императрица говорит, что ей нездоровится, и надеется, что ты сможешь сопровождать её во дворце в течение нескольких дней.

Она никак не могла отреагировать, когда отец внезапно перевёл разговор с правильного образа правления на Вдовствующую Императрицу.

Сопровождать Вдовствующую Императрицу… Она собирается остаться на ночь во дворце?

http://tl.rulate.ru/book/38260/1306527